

А. Н. Воронко

«Воспитательные» музеи Петрограда 1920-х гг. – проблемы классификации и типологии

Классификация музеев – один из наиболее проблемных вопросов музеологии. Исследователи предлагают самые разные принципы и подходы классификации по мере возрастания числа и своеобразия музеев в мире – от местоположения и форм финансирования до профиля и числа обслуживаемых посетителей. Целью данной статьи является освещение деятельности музеев Петрограда в области музейного строительства в 1920-е гг., исканий новых для своего времени форм работы и технологий, а также причин невостребованности этих технологий по мере развития и становления в стране музейной сети. Именно в этот период реализуются идеи воспитательного музея, музея для взрослых, который не ставил своей задачей транслировать определенное количество знаний, но содействовать формированию потребности самообразования.

Ключевые слова: классификация музеев, педагогические музеи, образовательные музеи, воспитательные музеи, самообразование, внешкольное образование

Aleksandr N. Voronko

«Educational» museums of Petrograd in the 1920s – problems of classification and typology

The classification of museums is one of the most problematic issues of museology. Researchers offer a variety of classification principles and approaches as the number and distinctiveness of museums around the world increases - from location and forms of funding to profile and number of visitors served. The purpose of this article is to highlight the activities of Petrograd museums in the field of museum construction in the 1920s, searches for new forms of work and technologies for their time, as well as the reasons for the lack of demand for these technologies as the museum network develops and emerges in the country. It was during this period that the ideas of an educational museum, a museum for adults, were realized, which did not set itself the task of broadcasting a certain amount of knowledge and promoting the formation of the need for self-education.

Keywords: classification of museums, pedagogical museums, educational museums, educational museums, self-education, extracurricular education

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-21-25

Классификация музеев – один из наиболее проблемных вопросов музеологии. Исследователи предлагают самые разные принципы и подходы классификации по мере возрастания числа и своеобразия музеев в мире – от местоположения и форм финансирования до профиля и числа обслуживаемых посетителей. Целью данной статьи является освещение деятельности музеев Петрограда в области музейного строительства в 1920-е гг., исканий инновационных (для своего времени) форм работы и технологий, а также причин невостребованности этих технологий по мере развития и становления в стране музейной сети.

В 1921–1922 гг. в ходе реформ, направленных на усиление политического влияния пролетарского государства на массы, Наркомат просвещения поставил задачу перед вновь созданным отделом Главнаука «разработать общий план государственного музейного строительства» и объединить руководство музеями в масштабах всей страны. С этой целью еще в феврале 1921 г. был сформирован специальный отдел по делам музеев – Главмузей.

Его подразделение в Петрограде объединяло все художественные и культурно-исторические музеи. В составе «Петроглавмузея» музейный отдел был представлен двумя секциями: секцией центральных гуманитарных музеев, которую возглавил директор музея Горного института Д. И. Мушкетов, и секцией воспитательных музеев под началом П. Н. Потоцкого [1, стб. 654–655].

Термином «воспитательные музеи» современная музеология не оперирует, считается, что воспитательные функции музея средствами музейной педагогики могут быть реализованы в музеях любого профиля. Однако отечественная музееведческая мысль начала XX в. видела различия между образовательными и воспитательными задачами и функциями музеев. Образование имеет формальные рамки (прежде всего временные) и завершается по окончании школы или иного учебного заведения и, как правило, связано с началом жизненного пути человека. Образовательные задачи музея – содействовать учебному процессу, делать его наглядным. Изучая внушительный список музеев в

справочнике «Весь Петербург» за 1922 г. (без малого сто музеев, не считая академических и загородных дворцов-музеев), обращаешь внимание на тот факт, что он сформирован в основном из музеев высших учебных заведений, причем немалая часть падает на Лесной и Политехнический институты (по 5–6 музеев), Агрономический, Горный и Консерваторию. Такие музеи следует отнести к образовательным. Классическим примером может служить Педагогический музей военно-учебных заведений в Соляном городке, основанный в 1864 г. Его главной задачей было внедрение в учебный процесс принципа наглядного обучения. И хотя создавался он для нужд военного ведомства, но вскоре стал крупнейшим методическим центром для всей страны. После революции продолжал свою деятельность под новым названием – Центрального (Всероссийского) педагогического музея (с 1918 г.) [2].

Термин «педагогические музеи» широко использовался в музееведческой литературе начала XX в. применительно к музеям учебных заведений всех уровней, которые создавались повсеместно и представляли историю конкретных учреждений.

Используя термин «воспитательные музеи», деятели петроградского Наркомпроса имели в виду нечто иное, отличное от собирания истории учебных заведений и обеспечения наглядными пособиями учебного процесса. Музейная деятельность в России начала XX в. (если речь не шла о богатейших императорских музеях и частных коллекциях) воспринималась как направление внешкольного образования. Само же внешкольное образование в основном мыслилось как работа со взрослым населением. И в Петербурге-Петрограде до революции сложилась достаточно разветвленная сеть подобных учреждений – это и народные дома, самым известным из которых был Лиговский, основанный графиней С. Паниной; и курсы Русского технического общества, успешно работавшие в рабочих окраинах, в частности, за Нарвской заставой для рабочих Путиловского завода, и музеи (выставки-музеи), ориентированные на самостоятельный познавательный процесс посетителей.

Воспитание в условиях современности как правило связывают с процессом, направленным на детей. В реалиях России начала XX в., особенно под влиянием революции, термин «воспитание» широко применялся к народным массам и трактовался как воспитание гражданского самосознания. После свержения самодержавия в преддверии выборов в Учредительное собрание вопрос о гражданском самосознании народа, которому предстояло решать судьбу страны, рассматривалось многими политическими партиями как первостепенная политическая задача. В условиях малограмотности населения основными инструментами воспитания предполагалось сделать устную пропаганду, и

музеи в этой системе, наряду с театрами и митингами, должны были выполнить решающую роль.

Именно в этот период реализуются идеи воспитательного музея, музея для взрослых, который не ставил своей задачей транслировать определенное количество знаний, но содействовать формированию потребности самообразования.

Одним из примеров подобного музея может служить Музей Института внешкольного образования в Петрограде (ныне Санкт-Петербургский государственный институт культуры). Институт был создан в 1918 г., это один из первых вузов, декрет о создании которого подписал нарком просвещения А. В. Луначарский [3]. Музей появился позже, в феврале 1919 г. [4]. Формально это было учебно-вспомогательное учреждение института, наравне с библиотекой и издательством. Но в короткое время музей приобрел славу и стал образцом для подобных учреждений в северо-западном регионе, известным как Союз коммун Северной области.

Такое направление музею придали его создатели – Михаил Васильевич Новорусский (1861–1925) – автор проекта музейного факультета в Институте и первый директор музея – Исаакий Петрович Мордвинов (1871–1925). Они сотрудничали с институтом до последних дней жизни, отстаивая идею музея, но под напором политических событий в начале 1924 г. он был закрыт. Примечательно, что помещение передали вновь созданному уголку Ленина – «зародышевому элементу» Дома политпросветработника [4].

Оба организатора были революционерами и активными деятелями внешкольного образования. Их объединял и интерес к музейному делу. Новорусский, отсидевший в Шлиссельбургской крепости почти двадцать лет за участие в покушении на Александра III, приобщился к музейной деятельности, изготавливая в тюремных мастерских экспонаты для музея наглядных пособий. Получив свободу, с 1909 г. заведовал Подвижным музеем Русского технического общества, а с 1917 г. возглавил Сельскохозяйственный музей и Музей живой природы в Соляном городке, входил в коллегию созданного в 1919 г. Музея революции. Печатался в журналах по вопросам внешкольного образования, в том числе и о музейном строительстве [5; 6]. И. П. Мордвинов, отсидев полтора года в заключении в Венденской тюрьме (Курляндская губ.) за участие в революции 1905 г., занялся научной, краеведческой и просветительской деятельностью. В 1914 г. основал Музей Тихвинской старины. Современный Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей исторически восходит к музею И. П. Мордвинова. Многолетняя практическая деятельность позволяет считать их профессиональными музейными работниками (в те годы еще не было специального музейного образования).

По замыслу организаторов Музей института должен был служить не только учебным целям, но стать своеобразным полигоном для приобщения к идеям внешкольного образования. Мордвинов предполагал разделить экспозиционное помещение на «ряд уголков, представляющих собою как бы ячейки, показательные образцы будущих музеев возможных типов». Экспозиции таких «музейчиков» должны были отражать отдельные вопросы внешкольной работы, те вопросы, которые могли встретиться в реальной практике внешкольника. Вместе с тем студенты должны были подготовиться к созданию музеев на местах и усвоить знания необходимые для регистрации памятников старины и искусства [7]. Эту идею активно поддержали коллеги-преподаватели. Так, профессор П. И. Броунов предполагал создать на бывшей даче балерины Кшесинской (Стрельна) музей по сельскохозяйственной, метеорологической и агрономической деятельности [8]. Архивист А. С. Николаев предложил еще один «образчик» – музей по архивному делу, где студенты могли освоить все этапы оформления дел в архиве и порядок его обслуживания [9].

О характере коллекций можно судить по программе собирательской деятельности. В журнале «Внешкольное образование» было опубликовано обращение за подписью заведующего Институтом внешкольного образования В. А. Зеленко и заведующего музеем И. П. Мордвинова ко всем деятелям, учреждениям, организациям и отделам народного образования на местах. Авторы просили распространить это обращение, перепечатав его в провинциальных газетах. Речь шла об оказании помощи в сборе экспонатов. Программа была обширной: от земских материалов, книг, плакатов и дореволюционных журналов, старых лубочных изданий до текущей документации по вопросам деятельности народных домов, школ грамотности, союзов и клубов молодежи, отчетности библиотек. Обращались к издателям и книгопродавцам с просьбой прислать каталоги, объявления, рекламы. «Собранные материалы, – говорилось в обращении, – тщательно хранимые в музее, явятся драгоценным материалом для истории нашего исключительного по значению периода „бури и натиска“ – энергичного творчества и строительства в сфере народного просвещения» [10, с. 91–93]. Кроме того, были направлены письма во все отделы Наркомпроса на местах с просьбой высылать всю документацию, которая появлялась по вопросам внешкольного образования и музейного строительства.

Музей активно включился в выставочную деятельность: организовывал временные и постоянные выставки, как в рамках учебной деятельности, так и по заказам государственных учреждений.

Для краткосрочных библиотечных курсов устраивались выставки пособий по библиографии и библиотечному делу. В мае 1921 г. был рассмотрен план постоянной выставки при музее института, предложенной совещанием представителей петроградских Комиссий по ликвидации неграмотности [11].

Структура музея включала ряд вспомогательных учреждений, в частности справочное бюро, которое вело обширную переписку и отвечало не только на вопросы о внешкольной деятельности, но и на любые вопросы. Музей занимался издательской деятельностью – готовил методические разработки, рекомендательные списки и т. п.). Имел кабинеты, где можно было ознакомиться с литературой по отдельным вопросам и получить консультацию. Мастерские музея выполняли заказы по изготовлению наглядных пособий [12]. Наиболее активно работала картонажная мастерская. Кроме того, велось изготовление естественнонаучных коллекций, физико-химических приборов, выращивание животных и растений, необходимых для практических занятий. Для этих целей были приобретены аквариум, две стеклянные банки и этажерка с 14 аквариумными помещениями и одним террариумом и «преступлено к работам по заселению этих помещений животными и растениями» [13]. Вскоре о пособиях музея пошла слава среди учебных заведений Петрограда. При музее занималась театральная группа под руководством А. А. Брянцева, для которой была устроена временная выставка пособий по театральному делу. Читались свободные (открытые) лекции и проводились занятия в вечерние время. Их посещали и слушатели института, и сторонняя публика, также как и выставки музея. Так преподаватель О. Г. Тумим приводила экскурсии для групп слушателей Института дошкольного образования; посещали музей представители отделов народного образования из провинции – из Опочки, Тихвина, Костромы, села Рождествена Петроградской губернии – и получали подробные справки по своим запросам [14]. Музей ежемесячно обслуживал две-три сотни сторонних посетителей. На вечерние лекции были введены ограничения, их можно было посещать только по согласованию с администрацией.

В городе даже в период отражения наступления Н. Н. Юденича работало не менее десятка музеев с коллекциями мирового значения. Что же делало популярным музей Института внешкольного образования? Удивить фондами он не мог – это были в основном блеклые бумаги делопроизводства.

Оценивая образовательные возможности художественных и культурно-исторических музеев, современные исследователи утверждают, что познание в музейной среде предопределяется воз-

действием подлинников и постижением заключенного в них отражения окружающего мира [15, с. 41] Классические музеи демонстрировали экспонаты, и вся образовательная и просветительская деятельность была основана на его визуальном восприятии, т. е. обозрении. Музей Института внешкольного образования предоставлял посетителям иное. Его основной задачей было возбуждение интереса к процессу познания, методики, технологии. Во время экскурсий посетителей активно вовлекали в обсуждение, возникали дискуссии. Все экспонаты можно было снимать со стендов, изучать, работать с ними в кабинетах. Для пополнения материала музей активно использовал анкеты по обследованию учреждений культуры, посетителей приглашали стать корреспондентами музея.

Среди музеев Петрограда к «воспитательным» можно отнести еще несколько музеев. Отметим Выставку-музей здравоохранения, открытую Ленинградским губздравотделом в феврале 1919 г. в особняке Шувалова (ул. Ракова, 1/25 – ныне Музей гигиены Городского центра медицинской профилактики Санкт-Петербурга) и Музей «Дошкольная жизнь ребенка», который находился в ведении отделения Губсоцвоса (ул. Плеханова, 3).

Музей здравоохранения был призван решать вопросы санитарного просвещения. В Петрограде в эпоху Гражданской войны свирепствовали тиф, оспа, туберкулез и целый шлейф заразных болезней. Экспонаты – заспиртованные препараты и слепки, изображающие отдельные части тела, пораженные болезнью, – выглядели устрашающе и были рассчитаны на взрослого посетителя. Но не забыли и о детях. С этой целью был создан театр малых форм – кукольный театр. Он успешно гастролировал в Ленинградской области, на Урале и в Кузбассе [16, 17].

Музей «Дошкольная жизнь ребенка» был преобразован в 1917 г. из выставки, работавшей на базе Калашниковского детского сада и организованной Обществом содействия дошкольному воспитанию детей. В структуре музея изначально был предусмотрен методический центр по дошкольному воспитанию. Его первоначальная задача – распространение знаний об особенностях детского возраста, развитии и обучении детей. В экспонаты музея превращались быденные предметы, сопровождающие ребенка в первые годы его жизни – игрушки, детская мебель, детские книжки и пр. До революции члены общества стремились реализовать свою деятельность среди низших сословий Петрограда. С 1918 г. музей находился в ведении Петрогубсоцвоса и впоследствии стал первым научно-методическим центром Педагогического института им. А. И. Герцена.

Воспитательные музеи не были нацелены на передачу устоявшихся конкретных знаний, они

демонстрировали процесс, метод решения проблемы. Их экспозиции имели вид временной выставки или дополнительной экспозиции. Термин «дополнительная экспозиция» широко использовался в художественных музеях в конце 1920–1930-х гг., где создавались выставки на щитах, представлявшие пояснительный текст и иллюстрации. В подобных музеях не было закрытых фондов, все коллекции были доступны посетителю. В них, как правило, не было и ценных экспонатов, ценна была только совокупность коллекции как источника информации.

Структура таких музеев была схожа со структурой Музея Внешкольного института и включала справочное бюро, мастерские, театр, кабинеты. Кроме экскурсионной деятельности, музеи занимались издательской деятельностью, чтением лекций, проведением семинаров, работали кружки, устраивались тематические вечера.

С началом деятельности Главполитпросвета в ноябре 1920 г. работа «воспитательных» музеев была введена в русло политических установок, дискуссии сменились изучением партийных документов. Однако идея музея, транслирующего методы познания, неожиданно получила свое продолжение в деятельности Дома занимательной науки, работавшего в Ленинграде в 1935–1941 гг. В 1940 г. директор В. А. Камский на заседания Музейного совета Ленсовета, где обсуждалась деятельность учреждения, так определил его профиль: «Это не музей, не клуб, не выставка. Правда ближе всего к выставке, но все же не выставка. ДЗН – это новое своеобразное политико-просветительное учреждение» [18]. «Политико-просветительное учреждение» – это дань политическому моменту. Музей ставил своей задачей возбудить интерес к знаниям. По мнению Я. И. Перельмана (вдохновителя Дома занимательной науки), экспонаты можно и нужно трогать, с ними посетитель должен работать [19]. Этот музей был наполнен макетами, моделями, невысокого качества картинами, но имеющими глубокий научный смысл. Разгадка этих научных задач и составляла суть музея. Сотрудники утверждали, что этот методический опыт может использоваться другими музеями [20]. Музей был ориентирован на рабочих заводов и фабрик и в меньшей степени на школьников. Совещание скорректировало его деятельность, предложив основными посетителями сделать именно школьников. В 1930-е гг. в музейной практике отказались от активного вовлечения взрослых посетителей в процесс познания.

«Воспитательные» музеи – наследие идей внешкольного образования. Сегодня эти принципы разделяют сторонники интерактивных музеев. В практику музейного строительства в нашей стране они пришли в конце XX в., через воскрешение забытого отечественного опыта музейного строительства.

Список литературы

1. Весь Петроград: адрес. и справ. кн. на 1922 г. / под ред.: А. И. Гессена, Я. В. Лившица. Петроград: Изд-во «Петроград», 1922. ч. 1. 900 стб. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000020004/view> (дата обращения: 02.12.2020).
2. Шуманский И. И. Педагогический музей ведомства военно-учебных заведений России – один из основных центров в развития отечественной военной педагогики России // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 3 (9). С. 143–146.
3. Сто лет служения культуре: очерки истории С.-Петербург. гос. ин-та культуры / под общ. ред. А. С. Тургаева. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2018. 184 с.
4. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 327. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. 1918 г. – по наст. время. Оп. 1. Д. 23. Л. 5–6.
5. Новорусской М. В. Подвижной музей учебных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО. 1895–1910 гг.: кто пользуется музеем. Санкт-Петербург, 1910 36 с.
6. Новорусский М. В. Исторический очерк: музей в настоящем: перспективы дальнейшей работы / Центр. Внешкол. пед. музей. Петроград, 1922. 56 с.
7. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.
10. От Института внешкольного образования // Внешкольное образование. Петроград, 1919. № 2/3. С. 91–93.
11. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 58. Л. 24.
12. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 44. Л. 6.
13. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.
14. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 17. Л. 13 об.
15. Столяров Б. А. Музейная педагогика: история, теория, практика: учеб. пособие. Москва: Высш. шк., 2004. 215 с.
16. Вольперт И. Опыт массовой санкультуры театра санкультуры на Урале и в Кузбассе [театр Ленинградского дома санитарной культуры] // Методика и практика массовой санитарно-культурной работы: опыт работы Ленингр. дома санитар. культуры за 1932–1934 гг. Ленинград; Москва, 1936. С. 51–63.
17. Свечарник Б., Зарецкий И. Работа театральных форм Дома санитарной культуры в районах Ленинградской области // Методика и практика санитарно-культурной работы: опыт работы Ленингр. дома санитар. культуры за 1935–1936 гг. Ленинград, 1937. Вып. 2. С. 71–75.
18. ЦГАЛИ СПб. Ф. 276. Управление культурно-просветительными предприятиями Ленсовета (1938–1945). Д. 40 л. 1 об.
19. Богомолов Н. Дом занимательной науки // Нева. 2003. № 5. С. 276–282.
20. ЦГАЛИ СПб. Ф. 276. Управление культурно-просветительными предприятиями Ленсовета (1938–1945). Д. 40 л. 19.

References

1. Gessen A. I. (ed.), Livshits J. V. (ed.). All Petrograd: address and ref. bk for 1922. Petrograd: Publ. house «Petrograd», 1922. 1, 654–655. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000020004/view> (accessed: Dec. 2.2020) (in Russ.).
2. Shumansky I. I. Pedagogical Museum of the Department of military educational institutions of Russia – one of the main centers in the development of Russian military pedagogy. Bulletin of the Russian University of cooperation. 2012. 3 (9), 143–146) (in Russ.).
3. Turgaev A. S. (ed.). One hundred years of serving culture: essays on the history of the Saint-Petersburg State Univ. of Culture. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. of Culture, 2018. 184 (in Russ.).
4. Central State Archives of Literature and Art of Saint-Petersburg (CSALA Saint-Petersburg). F. 327. Saint Petersburg State University of Culture and Arts. (1918 to the present). Op. 1. D. 23. 5–6 (in Russ.).
5. Novorusskaya M. V. Moving Museum of Textbooks at the Standing Commission for Technical Education of the Imperial Russian Technical Society. 1895–1910: who uses the museum. Saint-Petersburg, 1910 36 (in Russ.).
6. Novorusskaya M. V. Historical sketch: a museum in the present: prospects for further work / Central out-of-school ped. museum. Petrograd, 1922. 56 (in Russ.).
7. CSALA Saint-Petersburg. F. 327. Op. 1. D. 17. 10 (in Russ.).
8. CSALA Saint-Petersburg. F. 327. Op. 1. D. 17. 23 (in Russ.).
9. CSALA Saint-Petersburg. F. 327. Op. 1. D. 23. 6 (in Russ.).
10. From the Institute of extracurricular education. Non-formal education. Petrograd, 1919. 2/3, 91–93.
11. CSALA Saint-Petersburg. F. 327. Op. 1. D. 58. 24 (in Russ.).
12. CSALA Saint-Petersburg. F. 327. Op. 1. D. 44. 6 (in Russ.).
13. CSALA Saint-Petersburg. F. 327. Op. 1. D. 17. 5 (in Russ.).
14. CSALA Saint-Petersburg. F. 327. Op. 1. D. 17. 13
15. Stolyarov B. A. Museum pedagogy: history, theory, practice: textbook. Moscow: Vyssh. shk., 2004. 215 (in Russ.).
16. Vol'pert I. Experience of mass sanculturation of the sancultury theater in the Urals and Kuzbass [theater of the Leningrad house of sanitary culture]. Methods and practice of mass sanitary and cultural work: experience of the Leningrad house of sanitary culture for 1932–1934. Leningrad; Moscow, 1936. 51–63 (in Russ.).
17. Svecharnik B., Zaretsky I. Work of the theater of small forms of the House of sanitary culture in the districts of the Leningrad region. Methods and practice of mass sanitary and cultural work: experience of the Leningrad house of sanitary culture for 1935–1936. Leningrad; Moscow, 1937. 2, 71–75 (in Russ.).
18. CSALA Saint-Petersburg. F. 276. Management of cultural and educational enterprises of the Lensoviet (1938–1945). D. 40. 1 (in Russ.).
19. Bogomolov N. The house of entertaining science. Neva. 2003. 5, 276–282 (in Russ.).
20. CSALA Saint-Petersburg. F. 276. D. 40. 19 (in Russ.).